

Бай Ян надул губы и ревниво заявил:

— Я тоже хочу спать с тобой!

Во-первых, ночевать в одной комнате — ещё не значит спать вместе.

Но до Бай Яна такие тонкости не доходили. Юноша с видом полного недоумения парировал:

— Если уж мы в одной комнате, как можно удержаться и не залезть к тебе под одеяло ночью?! Даже призрак такому не поверит!

Цинь Бугуй промолчал.

Призрак Учан тоже промолчал. *Я бы поверил!*

В общем, объявив Учана своим соперником, Бай Ян нагло втиснулся в комнату Цинь Бугуя, захватил кровать и наотрез отказался с неё слезать.

Не поужинав, Бай Ян принёс целую кучу еды и позвал Цинь Бугуя разделить трапезу.

Учан, будучи законченным обжорой, без всяких церемоний присоединился, ухватил куриную ножку и принялся смачно её обглаживать, приговаривая, что это «плата за защиту».

Бай Ян купил в магазине точно такие же цепи, как у Учана, и велел ему продолжать ловить призраков. Учан посмотрел на цепи, потом на еду, кивнул и без зазрения совести позволил себя подкупить.

Глубокой ночью луна висела высоко в небе. Бай Ян, привыкший не спать по ночам в Парке Атракционов, сидел на кровати, подперев щеку рукой, и уговаривал Цинь Бугуя сыграть с ним в «Джокер». Рядом Учан ловко тасовал карты.

Вдруг окно странно задрожало, издавая глухие, отрывистые стуки. Звук был не похож на ветер — скорее, казалось, будто кто-то снаружи вцепился в раму и изо всех сил пытается её вырвать.

А ведь они были на третьем этаже...

Бай Ян и Учан переглянулись. Бай Ян достал связку засахаренных яблок, а Учан, словно понимая намёк, встал, одним движением отшвырнул занавеску и оказался нос к носу с бледной, искажённой злобной ухмылкой женщиной-призраком за стеклом.

Учан...

Призрак...

Наступила мёртвая, неловкая тишина.

Призрак с шипением отпустил окно и рванулся прочь. Учан щёлкнул замком, распахнул створку, высунулся по пояс и набросил петлю на её лодыжку, точь-в-точь как рыбак закидывает удочку.

Призрак издал душераздирающий вопль:

— Отпусти! Отпусти меня!!

Бай Ян, свесившись с подоконника, насмешливо цокал языком:

— С таким мастерством на ночную вылазку соваться — это самоубийство!

Учан потянул за цепь и втащил призрака обратно, прямо в комнату, в которую она так отчаянно рвалась. Та вцепилась в подоконник, отчаянно пытаясь вырваться.

Бай Ян, наблюдая, как Учан привычными движениями связывает призрака, а затем ловко пинает её в угол — где та встала на колени рядом с юным злым духом, — одобрительно поднял большой палец:

— Братан, да ты это на автомате делаешь! Видно, что тренировался!

Учан гордо взмахнул рукой:

— Хе! Да это элементарно!

Бойкий Учан и наглый Бай Ян быстро нашли общий язык. Вдвоём они усадили Цинь Бугуя играть с ними, и вскоре тот выиграл у них всё до последней фишки. Учан с тоской посмотрел на Бай Яна, и в его взгляде читался немой укор:

— Он же был банкиром! Зачем ты побил моего джокера?!

Бай Ян смущённо почесал затылок:

— А... рефлекс, просто рефлекс. В следующий раз не буду.

— В прошлый раз ты тоже так говорил!! — взорвался Учан.

В этот момент со стены снова донёсся грохот. Из окна медленно, словно змея, просунулась голова призрака, а его шея, невероятно длинная, тянулась из соседней комнаты.

Бай Ян, словно заправский охотник, достал очередную цепь для поимки духов. Учан, схватив её, принялся лупить призрака, чтобы выпустить пар. Вскоре в углу комнаты на коленях сидело уже три призрака.

Учан, засучив рукава, заявил:

— Давай ещё партию!

[...Вы смотрели трансляции других Созвездий?]

[Там один сплошной хоррор и погоня...]

[А они тут всё ещё в карты режутся...]

Один зритель, предпочитавший смотреть за женскими персонажами, только что наблюдал, как Дева с криком вытаскивает из горла шприц и, рыдая, перевязывает рану. Картина была настолько кровавой, что он, чтобы отвлечься, переключил канал — и увидел, как трое человек играют в «Джокера», а в углу на коленях сидят три призрака.

[...]

Контраст был просто оглушительным.

Поскольку у Цинь Бугуя и Бай Яна было два Созвездия, ночью их атаквали в разы чаще, чем остальных. Многие зрители заметили, что большинство ночных нападений исходило от призраков, связанных с побочными заданиями, которые Созвездия получили днём. Например, Хозяйка яростно атаквала Рака, который днём поел в ресторане, буквально распотрошив его и залив комнату кровью.

Но призраки из побочных заданий Цинь Бугуя и Бай Яна были либо уничтожены на месте, либо обезврежены. Зеркальный призрак был поглощён чёрной слизью, которую затем заперли в видеокассете. Мальчик-призрак, исполнив своё желание, покинул Парк Атракционов. А призрак-подросток с телефоном теперь сидел на цепи.

Что и говорить, у них было довольно спокойно.

В это время некий убийца усердно пытался взломать дверной замок, и тихий скрежет металла доносился из замочной скважины. Бай Ян и Учан переглянулись. Учан пожал плечами: мол, это не по моей части. Тогда на лице Бай Яна расцвела болезненно-восторженная, кровожадная улыбка. Эта мгновенная перемена настолько ошеломила Учана, что он невольно потрогал шею, отступил на пару шагов и с опаской уставился на Бай Яна, не решаясь приблизиться.

Бай Ян, сияя от предвкушения, подошёл к двери. Щёлкнув замком, он распахнул её. Его глаза, полные насмешливого веселья, уставились на взломщика. Пальцы впились в дверной косяк.

— О-о, новая дичинка пожаловала, — прошептал он.

Убийца, поняв, что в комнате уже есть «коллеги», попятился, пытаясь ретироваться. Но Бай Ян резко распахнул дверь настежь, и его лицо исказила хищная ухмылка.

— Раз пришёл — не уйдёшь!

Убийца, не говоря ни слова, развернулся и бросился бежать.

Бай Ян холодно наблюдал за его бегством. Через мгновение он безразлично закрыл дверь, прислонился к косяку и разразился безудержным хохотом.

— Ха-ха-ха-ха!

В серьёзной, напряжённой атмосфере оперативного зала многие полицейские, преодолевая внутренний ужас, смотрели на экраны. Их лица были искажены страхом и состраданием.

Внезапно из одного угла донёсся сдавленный смешок. Смех оказался заразительным — вскоре уже целая группа офицеров давила хохот, облакачиваясь на столы и трясясь от беззвучного смеха.

Остальные в зале смотрели на них с немым осуждением, как на сумасшедших.

— Простите... — один из смеющихся офицеров, поймав строгий взгляд начальника группы, поспешно выпрямился и снова уставился в экран, хотя внутри продолжал бешено стучать кулаком по воображаемому столу.

— Лицо того преступника запомнили?

— Это тот самый Яо, который совершал грабежи с убийствами.

— Значит, он уже мёртв.

Зафиксировав информацию, один из офицеров вывел на экран изображение здания из трансляции и его фотографию из реального мира.

— Взгляните, — сказал он начальнику группы.

Тот, сравнив два снимка, сжал губы, и в его глазах мелькнула боль.

— Всё можно было предотвратить... — пробормотал он. — Но ситуацию довели до такого...

Офицер рядом тихо вздохнул:

— Каждый раз, глядя, как такие трагедии снова и снова повторяются, невольно думаешь — может, это и вправду их судьба?

Увы, они были лишь зрителями по ту сторону экрана и ничего не могли изменить.

В очередной раз проиграв, Учан в сердцах швырнул карты и наотрез отказался продолжать.

Цинь Бугуй положил на стол пикового туза, встал и подошёл к трём связанным призракам в углу. Он смотрел на них несколько секунд. Их злобные, жаждущие крови выражения постепенно таяли под его ледяным, бесстрастным взглядом. В конце концов они поникли, безучастно стоя на коленях.

— Какие у вас есть неисполненные желания? — спросил Цинь Бугуй.

Он вспомнил мальчика из аквариума и подумал, что, возможно, этих призраков тоже можно спасти.

Трое призраков долго молчали. Наконец юноша-призрак произнёс:

— Ты... сможешь мне?

Цинь Бугуй кивнул.

На измученном лице призрака мелькнула горькая усмешка.

— Как странно... Неужели нужно умереть, чтобы наконец встретить человека, который выслушает твою просьбу? — в его голосе звучала горечь и самоирония.

<http://bllate.org/book/16254/1462250>